

DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-3-126-137

# Возможности упорядочения конкурентного взаимодействия в свете «Тектологии» А. А. Богданова

А. И. Коваленко<sup>1\*</sup>

<sup>1</sup> Университет «Синергия», Москва, Россия

\* [alkovalenko@synergy.ru](mailto:alkovalenko@synergy.ru)

**Аннотация.** В работе рассматривается всеобщее учение об организации – тектология А. А. Богданова с позиции современных теорий менеджмента, предпринимательства и конкуренции. Исследуются взгляды Александра Александровича на предпринимательство, конкуренцию, источник хозяйственной инициативы. Автор статьи пытается ответить на вопрос, как А. Богданов относился к организационным началам в рыночных процессах, транзакционных связях между экономическими субъектами. Пытается понять, как именно А. А. Богданов понимал предпринимательство и конкуренцию. В этих целях проведен контекстный и формально-логический контент-анализ текста «Тектологии» А. Богданова по ключевым терминам «предпринимательство», «конкуренция», «инициатива». Взгляды Александра Александровича сравниваются с современными взглядами представителей неоавстрийской экономической школы, позициями ученых в сфере теории предпринимательства и конкуренции. Автор приходит к выводу, что А. Богданов, вслед за К. Марксом, не различал социально-экономические роли предпринимателя и владельца бизнеса, обобщая их в единый класс – буржуазию. Фигура предпринимателя (индивидуального, серийного, внутрифирменного, социального) несет в себе угрозу самой идее классовой организации общества, так как предприниматель может принадлежать к любому классу: буржуазия, крестьянство, техническая интеллигенция или пролетариат. Александр Александрович относит предпринимателя к буржуазии – господствующему классу, от которого организационная активность переходит к низшим классам. К интересным выводам приходит автор статьи при анализе использования А. Богдановым термина «конкуренция»: Богданов вообще отказывал термину «конкуренция» в смысловом ядре понятия, утверждая, что этот термин используется в разных, не связанных друг с другом смыслах в разных отраслях и сферах человеческой деятельности.

**Ключевые слова:** теория конкуренции, теория предпринимательства, всеобщая организационная теория, организационная деятельность, хозяйственная инициатива

**Для цитирования:** Коваленко А. И. Возможности упорядочения конкурентного взаимодействия в свете «Тектологии» А. А. Богданова // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 3. С. 126–137. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-3-126-137

# Possibilities of Streamlining Competitive Interaction in the Light of A. A. Bogdanov's "Tectology"

A. Kovalenko<sup>1\*</sup>

<sup>1</sup> Synergy University, Moscow, Russia

\* [alkovalenko@synergy.ru](mailto:alkovalenko@synergy.ru)

**Abstract.** The paper considers the general doctrine of organization – A. Bogdanov's Tectology from the standpoint of modern theories of management, entrepreneurship and competition. A. Bogdanov's views on entrepreneurship, competition, and the source of economic initiative are studied. The author of the article tries to answer the question of how A. Bogdanov treated organizational principles in market processes, transactional relations between economic entities. The author tries to understand exactly how A. Bogdanov understood entrepreneurship and competition. For these purposes, a contextual and formal-logical content analysis of the text of A. Bogdanov's Tectology was carried out on the key terms "entrepreneurship", "competition", "initiative". The views of A. Bogdanov are compared with the modern views of representatives of the neo-Austrian economic school, the positions of scientists in the field of the theory of entrepreneurship and competition. The author comes to the conclusion that A. Bogdanov, following K. Marx, did not distinguish between the socio-economic roles and statuses of an entrepreneur and business owners, generalizing them into a single class – the bourgeoisie. The figure of an entrepreneur (individual, serial, intracompany, social) carries a threat to the very idea of the class organization of society, since an entrepreneur can belong to any class: the bourgeoisie, the peasantry, the technical intelligentsia, or the proletariat. A. Bogdanov refers the entrepreneur to the bourgeoisie, the ruling class from which organizational activity passes to the lower classes. The author of the article comes to interesting conclusions when analyzing the use of the term "competition" by A. Bogdanov. In our opinion, A. Bogdanov generally denied the term "competition" in the semantic core of the concept, arguing that this term is used in different, unrelated senses in different industries and spheres of human activity.

**Keywords:** theory of competition, theory of entrepreneurship, general organizational theory, organizational activity, economic initiative

**For citation:** Kovalenko A. Possibilities of Streamlining Competitive Interaction in the Light of A. A. Bogdanov's "Tectology". *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2023, vol.17, no.3, pp.126-137 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-3-126-137

## Введение

Получая высшее образование в Советском Союзе, сложно было не узнать про учение Александра Александровича Богданова хотя бы потому, что его постоянно критиковал Владимир Ленин, труды которого были обязательны к прочтению в то время. Поэтому многие из нас впервые услышали о теориях Богданова из критических очерков Ленина, который отрицал попытку Богданова совместить марксизм и позитивизм [1].

По сути своей тектология А. А. Богданова – это системное, методологическое мультидисциплинарное учение про организацию, управление, мышление, язык и т. д. [2]. Поэтому оно рассматривается в ряду учений В. И. Вернадского [3], Н. Винера [4], Л. Берта-ланфи [5] и У. Эшби [6].

Поиск, выявление и описание фундаментальных движений, свойственных и естественным организованным системам и создающих организацию в социуме, процесс этого изменения является интересной, захватывающей и воодушевляющей научной целью.

Но по своему характеру тектология А. Богданова – это марксистское, социалистическое учение. А. Богданов хотел смешать марксизм с системным подходом, описать системно-организационный базис коммунистического общества.

В большинстве примерах, которыми Богданов иллюстрирует свои идеи, подразумевается диктатура пролетариата и народно-хозяйственный план.

В этом смысле взгляды Богданова на наиболее эффективный способ управления экономикой страны представляются полностью опровергнутыми мировой общественной практикой. Но идеи Богданова могут внести вклад в методологию исследования экономического пространства и процесса.

Богданов внес вклад в теорию экономических систем. Его отдельные положения о трансформации человеческого сознания представляют научный интерес в контексте регулирования добросовестного и недобросовестного поведения экономических субъектов.

Мир идей Богданова настолько глубок и широк, что нам предстоит переосмыслить множество его тезисов и инструментов. Переосмысление его идей продолжается [7–10].

Целью настоящей работы является исследование взглядов А. Богданова на предпринимательство, конкуренцию, хозяйственную инициативу, а также на организационность как естественную функцию этих экономических феноменов. Для этого нами был проведен контекстный и формально-логический контент-анализ текста «Тектологии» А. Богданова по релевантным терминам.

## Монизм, центризм

«Мой исходный пункт заключается в том, что структурные отношения могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схем, как в математике отношения величин, и на такой основе организационные задачи могут решаться способами, аналогичными математическим... Тектология долж-

на выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем – обобщить и систематизировать эти способы; далее – объяснить их, то есть дать абстрактные схемы их тенденций и закономерностей; наконец, опираясь на эти схемы, определить направления развития организационных методов и роль их в экономике мирового процесса» [11, с. 309].

Вообще-то если автор приведенных выше строк отмечает, что на любую деятельность он будет смотреть как на организационную, это может показаться несколько односторонним подходом. Это совсем не очевидная предпосылка.

Сама по себе идея о том, что все в мире организуется и может быть организовано какими-то общими, универсальными приемами и процессами, изначально не кажется очевидной.

Если мы под организацией примитивно понимаем взаиморасположение и взаимодействие субъектов понятным и разделяемым ими способом, тогда организовать что-то – это определить, как что-то с чем-то будет взаимодействовать, и проследить за тем, чтобы это так и было.

Как можно что-то организовать? Нужно понять, что есть какие элементы и как их друг с другом сочетать. Так вот кажется, что таких элементов и способов сочетания элементов, таких способов организации может быть бесконечно много.

Если мы хотя бы раз присутствовали при организации или сами что-то организовывали, как правильно замечает А. Богданов, то у нас есть опыт организации, мы знаем, как это организовывать [11]. Так вот этот опыт организации и организованности и есть объект исследования А. Богданова. Но эмпири-монист А. Богданов переоценивает опыт, который заставляет его думать, что и в будущем организовать что-то, а может быть и вообще все, можно таким же способом, как это было сделано ранее. А потом появляется Черный лебедь. Несмотря на эти проблемы индуктивного метода, поиск, выявление

и описание фундаментальных движений, свойственных и естественным организационным системам и создающих организацию в социуме процессов, являются интересным, захватывающим и воодушевляющим научным предметом исследования.

Богданов прекрасно понимал потенциальную значимость системности, сложности, многоаспектность мира, но избрал предмет своего исследования именно фундаментальные принципы организации. Организация – это не управление, не просто система, это создание систем и управление системами.

Но ученые в сфере предпринимательства и конкуренции, долгое время исследовавшие именно феномен предпринимательской конкуренции [12, 13], тоже своего рода последователи методологического центризма, по аналогии с Богдановым, который исследовал только феномен организации и на все остальные аспекты смотрел через организационность.

Подобно тому как Богданов рассматривал весь мир через призму опыта организационности, ученые в сфере теории конкуренции и предпринимательства в качестве мыслительного эксперимента применяют конкурентный подход, конкурентный взгляд на любой предмет [14].

Прежде всего необходимо провести разграничение между терминами «организация» и «организационность». А. Богданов рассматривал термин «организация» как искусственно, рукотворно созданный результат организационной деятельности. Термин «организационность» для Богданова означал естественные процессы создания организованности в физиологии и биологии, истории и развитии общества.

А. Богданов предполагал, что исследование естественных процессов организационности в живой природе позволит обнаружить фундаментальные законы организационности, которые можно использовать в целях социально-экономической организации общества.

Таким образом, А. Богданов проводил различие между организацией как целенаправленным сознательным процессом человеческой деятельности и организационностью как естественным, стихийным, безсубъектным, природным процессом организации натуральных систем.

### **О предпринимательстве и хозяйственной инициативе**

Ясно, что Богданов в своей организационной науке не рассматривал принципиальным образом конкуренцию и предпринимательства как ключевые организационные процессы социально-экономической системы.

Нами был проведен контекстный и формально-логический контент-анализ текста «Тектологии» Богданова по терминам «конкуренция» и «предпринимательство», для того чтобы выяснить, в каком смысле, значении и контексте Богданов понимал и использовал эти понятия.

Прежде всего становится ясно, что каждый раз, когда Богданов говорил о конкуренции или предпринимательстве, это было в качестве аналогии или примера более обобщенного тезиса о развитии организационного процесса. Термин «предпринимательство» не употребляется Богданов в тексте ни разу.

Однокоренное «предприниматель» встречается два раза: один раз в первом томе и один раз во втором.

В первом случае Богданов вспоминает о предпринимателе, когда приводит примеры применения «консервативного подбора» как регулирующего механизма:

«Посредством разного рода подбора образуются всевозможные организации людей: экономические, политические, идейные. Например, капиталист организует рабочую силу для своего предприятия, приглашая желающих наняться и ставя им определенные условия: приглашение играет роль толчка, приводящего рабочих на рынке

труда в желательное предпринимателю движение – к его предприятию; условия же найма играет роль сита, допускающего в предприятия подходящих капиталисту рабочих, задерживающего остальных» [15, с. 193].

Отсюда следует, что А. Богданов в принципе не видит разницы между социальными ролями предпринимателя, владельца бизнеса и капиталиста. Израиль Кирцнер описал разницу между ролями капиталиста и предпринимателя, когда выводил фигуру «чистого предпринимателя», в отличие от собственника, незащищенного правами собственности на любой ресурс, в том числе капитал, и поэтому практикующего бдительность, с помощью чего осуществляет в конкурентном процессе предпринимательские открытия [16].

Второй случай более иллюстративен, так как в нем на примере многоцентриа эгрессии А. Богданов приоткрывает свое понимание предприятия, рынка и отрасли:

«Яркий пример сложнейшего многоцентриа – экономика старого капиталистического общества. Каждый из его составных комплексов – предприятий обладает своим особым центром в лице хозяина, предпринимателя, индивидуального или коллективного. Специфические активности, организованные в разных предприятиях, частью различны, частью же одинаковы. Они различны, поскольку имеется общественное разделение труда, обособленные виды производственной деятельности, направленные к выработке тех или иных особых продуктов; они одинаковы, поскольку в каждой такой отрасли есть не одно, а несколько или множество конкурирующих предприятий и затем поскольку все предприятия связываются рынком в одно общее поле эксплуатации, где все виды трудовых активностей выступают в одинаковой форме стоимостей» [11, с. 122].

Здесь не только проявляется отсутствие различия у А. Богданова владельца и предпринимателя, но и более общий его подход к пониманию рыночной экономики,

где ключевыми элементами экономической системы являются предприятия и их отраслевые комплексы, а вовсе не рынки или цепочки создания ценности.

Именно в этом фрагменте также проявляется еще один порок русскоязычного варианта марксистского учения, так как в русском языке англоязычное value переводится или как «стоимость», или как «ценность». Понятие стоимости в марксизме стало ключевым элементом, а понятие ценности отсутствует. В современной теории предпринимательства ключевым является понятие ценности, а общая теория предпринимательства формируется вокруг деятельности по созданию, доставлению ценности и ее распределению и освоению.

По сути, А. Богданов отказывает предпринимателю в хозяйственной и организационной инициативности.

Проблемы здесь не столько в безынициативности предпринимателя, сколько в том, что сама фигура предпринимателя несет в себе угрозу самой идее классовой организации общества, так как непонятно, к какому классу принадлежит предприниматель: буржуазия, техническая интеллигенция или пролетариат.

Так как Богданов не знает про индивидуальное предпринимательство и внутрифирменное предпринимательство, для него предприниматель – то же самое, что владелец бизнеса, и поэтому из общего контекста труда Богданова можно сделать предварительный вывод, что он относит предпринимателя к буржуазии:

«Буржуазия ставила своей задачей уничтожить границы сословий: разрушить все правовые препятствия к экономической деятельности индивидуума и его организационной инициативе, экономической, правовой и идейной; заменить религиозно-феодальную идеологию, закреплявшую эти границы и эти препятствия, своей новой идеологией, исключавшей их и дававшей опору индивидууму в его творчестве и борьбе за свои интересы» [11, с. 68].

«Ее методом, посредством которого она устраивала свою жизнь и завоевала свое экономическое положение, была индивидуальная инициатива и борьба за личные интересы; этот же метод она желала положить в основу организации всего общества. Такова была сущность ее освободительно-индивидуалистического, “либерального” идеала в противоположность авторитарному, “консервативному”» [11, с. 69].

Парадоксальным образом А. Богданов обвиняет именно буржуазию в создании классовой системы организации общества. По мнению А. Богданова, в какой-то момент буржуазия вместо того, чтобы дальше гарантировать свободу экономической деятельности индивида, сконцентрировалась на своих частных классовых интересах, связанных с угнетением низших классов.

При этом функцию хозяйственной инициативы (с потенциалом организационности) А. Богданов закрепляет за буржуазией, творческой интеллигенцией и пролетариатом.

Чтобы подтвердить эту гипотезу, мы провели контекстный контент-анализ по термину «инициатива». В первой книге он используется Богдановым 12 раз. Во второй книге слово «инициатива» встречается 4 раза, но показательным является только один случай.

Контекстный контент-анализ по термину «инициатива» приводит нас к выводу, что за исключением общего применения этого слова, источником хозяйственной инициативы, в которой также скрывается потенциал организационности, А. Богданов считает функцию пролетариата, творческой интеллигенции и буржуазии:

«Организаторско-волевые активности в начале капиталистической системы концентрировались в господствующих классах, а в низших классах они существовали тогда лишь в рассеянном состоянии и в малых количествах; непосредственно трудовые активности были распределены в обратных этому соотношениях... Организующие функции господствующих классов – буржуаз-

ных – все более сосредоточивались и продолжают сосредоточиваться на их собственной жизни и поддержании ее условий, т. е. на эксплуатации, распределении и потреблении продуктов, а классы подчиненные по закону дополнительных связей накапливают и концентрируют новые организаторско-волевые активности в сфере своего трудового существования» [11, с. 72].

Другими словами, по мнению А. Богданова, организаторско-волевые активности, творческие хозяйственные предпринимательские инициативы постепенно переходят от высших классов к низшим. Например: «Самое глубокое разъединение в рамках сотрудничества было то, которое обособило организатора от исполнителя, усилие умственное от усилия физического. В научной технике труд рабочего совмещает оба типа. Работа организатора есть управление и контроль над исполнителем; работа исполнителя – физическое воздействие на объекты труда. В машинном производстве деятельность рабочего есть управление и контроль над “железным работом” – машиною – путем физического воздействия на нее. Элементы рабочей силы здесь и те, которые прежде требовались только для организаторской функции, – техническая сознательность, соображение, инициатива при нарушении нормального хода дела; и те, которые характеризовали исполнительскую функцию, – ловкость, быстрота, умелость движений. Это совмещение типов весьма слабо выражено в самом начале развития машинной техники, когда рабочий является живым придатком машины, механической сноровкою своих рук выполняющим ее грубые, несложные движения. Совмещение типов выступает резче и определеннее по мере того, как машина совершенствуется, усложняется, приближаясь все более к типу “автоматического”, самодействующего механизма, при котором сущность работы – живой контроль, инициативное вмешательство, постоянно активное внимание» [15, с. 107–108].

Здесь А. Богданов относит организационную функцию не к предпринимателю и владельцу бизнеса, а к работнику, использующему автоматизированную работу машины. А. Богданов видит общую природу труда в управлении людьми и в использовании машин. Однако общая теория менеджмента проводит четкую границу между менеджерами, занимающимися управлением людьми, и техническими специалистами, занимающимися использованием машин [17].

Нам неизвестно, был ли в период написания своего тектологического труда Богданов осведомлен о проблемах мотивации работников. Но вот еще несколько подтверждений тому, что источник хозяйственной инициативы А. Богданов видит в трудовом потенциале пролетариата и творческой интеллигенции:

«При труде в одиночку работник все действия предпринимает и выполняет за счет собственной инициативы и собственных стимулов» [15, 116].

«Работа “творческая” представляет особый, сверхквалифицированный тип сложного труда. Она выражается в “созидательной инициативе”, “строительстве”, “изобретательстве”, “исследованиях”, вообще в решении переменных задач – технических, художественных, научных, политических; тип самой работы остается всюду один и тот же» [15, с. 27].

По нашему мнению, именно неразделение владельца бизнеса и предпринимателя, обобщение их в одном социально-ролевом статусе и классе буржуазии приводит к тому, что Богданов отказывает владельцам бизнеса в хозяйственной экономической инициативе и организационной активности, которые переходят к низшим классам – творческой интеллигенции и рабочим.

## О конкуренции

Конкурентный подход подразумевает рассмотрение любого экономического субъекта или элемента в контексте сопер-

ничества с себе подобными за выгоду и ценность, и поэтому предполагает сопоставление и сравнение с другими аналогичными элементами системы. Мы в качестве мыслительного эксперимента смотрим на весь мир с позиции конкурентно-предпринимательского подхода и рассматриваем любой предмет в конкурентном контексте.

И. Кирцнер в свое время прекрасно описал взаимосвязь предпринимательства и конкуренции, неразрывную экзистенциальную общность предпринимательства и конкуренции [16].

Конкуренция – это отношения. Конкуренция – это настрой ума. Конкуренция – это когда мы ведем себя так, как будто соревнуемся, соперничаем с другим субъектом, как будто мы и этот другой субъект сталкиваемся друг с другом в борьбе за ресурсы. Предприниматели, в отличие от чиновников и наемных работников, находятся в постоянном конкурентном напряжении.

Предприниматели осознают свою уязвимость и угрозы не только со стороны прямых продуктовых и отраслевых конкурентов, но и со стороны других моделей бизнеса, которые могут угрожать их способу создания ценности.

Именно предпринимательская, частная, личная инициатива является тем социально-экономическим клеем, который организует и развивает систему.

Конечно же, для нас очевидным являются организационность конкуренции и ключевая роль свободы предпринимательской инициативы в экономическом развитии общества.

Почти в любом учебнике по теории отраслевых рынков можно найти обоснование того, что рыночный (ценовой) способ распределения ресурсов является самым эффективным по сравнению с другими способами: по приказу, в порядке очереди, в случайном порядке.

Общим знанием в настоящее время является положение о том, что в экономической системе должна быть определенного

уровня конкуренция: не настолько интенсивная, чтобы фирмы прибегали к недобросовестной конкуренции, но достаточная сильная для того, чтобы не было рыночной власти от сговора или доминирования. В таком случае совокупность независимых попыток самостоятельных хозяйствующих субъектов приводит к повышению общего благосостояния. Стыдно, что приходится здесь вспоминать про булочника Адама Смита, который каждое утро замешивает тесто не ради общественного блага, а ради частного интереса.

Даже современные социалисты и коммунисты признают необходимость социалистического соревнования для раскрытия потенциала производительности и эффективности.

Таким образом, определенное соперничество (мыслительное, ментальное, деятельностное) является источником энергии, мотивом деятельности по созданию ценности в социальном, гуманном обществе.

Конкуренция принуждает субъектов бизнеса к формированию рыночных предложений, удовлетворяющих потребности, о которых потребители заранее не знают.

Все разрушительные последствия ожесточенной конкуренции и кризисные тенденции с перепроизводством того стоят.

Ожесточенная конкуренция и кризисы перепроизводства есть следствия свободы предпринимать, организовывать, структурировать пространство вокруг себя для создания ценности. Это невозможно сделать, если нет свободы договора и гарантированного права частной собственности на средства производства и продукцию (плоды труда). Поэтому свобода предпринимательства и право на конкуренцию возникают из одного источника – определенной свободы хозяйственной и организационной деятельности.

Современная теория конкуренции признает общим знанием, что невозможна конкуренция без кооперации и сотрудничества – конкуренция в одном направлении

сопровождается сотрудничеством между теми же субъектами в другом направлении. Субъекты, конкурирующие на одном общем региональном рынке, являются участниками негласного соглашения о допустимых методах конкуренции и маркетинга. Они выступают единым фронтом против представителей других отраслей или других стран и регионов. Можно сказать, что такие конкуренты являются носителями одного социально-экономического стандарта конкурентного поведения. В этом смысле очень интересны исследования экономической социологии, социологии рынков, представляющие рынок как социальный конструкт, результат негласного социального контракта, сферу больше общественную, чем чисто экономическую [18].

Отдельные ученые пользуются термином «кооперенция» для обозначения сложной связи, конкуренции и кооперации между хозяйствующими субъектами экономической системы [19].

Подходы к тому, чтобы четко разделить или четко воссоединить эти два отношения – кооперации и конкуренции, до сих пор представляют научный интерес, как теоретически, так и практически, для обоснования не только создания и поддержания картельного сговора на рынке, вопросов антимонопольного регулирования, недобросовестной конкуренции, но и вопросов укрепления цепочек поставок, отношений в бизнес-экосистеме, на цифровой платформе, в отрасли, на рынке.

При проведении формально-логического контекстного контент-анализа по термину «конкуренция» в тексте «Тектологии» А. Богданова ключевой гипотезой была идея, что А. Богданов воспринимает конкуренцию как сложившееся вовне состояние, внешний фактор, внешняя характеристика среды, показатель состояния общества.

Видно, что Богданов относится к разным формам и типам конкуренции как к сущностно разным процессам: конкуренция животных, конкуренция людей, конкуренция фирм

и конкуренция идей – это все разные процессы, не имеющие ничего общего.

Оцените парадоксальность взгляда Богданова, когда он говорит о том, что специализация ведет к расхождению методов. Отрасли удаляются друг от друга, в каждой создается особый язык:

«В каждой создается свой особенный язык так что даже вполне сходные соотношения в них выражаются различно и этим маскируется само сходство, а в то же время одинаковые слова получают совершенно разные значения, чем взаимодействие отраслей еще более затрудняется.

Термин “конкуренция” употребляется и здесь, и там, но в разнородном значении. Конкуренция растений из-за питательных соков почвы, заставляющая их тянуться корнями как можно дальше, во многом отличается от конкуренции торговцев из-за покупателя, побуждающей их уменьшать цены. Это тождество термина породило путаницу понятий и некоторые ошибки так называемого “дарвинизма в социологии» [15, с. 94].

И далее: «Применение общих терминов иногда только вредит пониманию и ясности, как мы это видели на примере понятия “конкуренции” в общем учении о жизни и в политической экономии» [15, с. 103].

*По сути, Богданов отказывает конкуренции в едином содержании, в ядре понятия.*

Неужели соперничество равноправных хозяйствующих субъектов на добросовестных началах не является таким содержанием?

Ни разу Богданов не использовал термин «конкуренция» и не смотрел на нее как на метод, специально допущенный механизм, способ функционирования, специально организованный институт.

Наверное, это связано с тем, что Богданов тогда еще не был глубоко погружен в антимонопольное регулирование экономики, которое к тому времени развивалось в Соединенных Штатах Америки.

Любая конкуренция, по Богданову, является конкуренцией недобросовестной, жесткой, чрезмерно интенсивной, направленной

на монополизацию рынка. Она суть «анархия производства».

Богданов не понимает возможности регулирования конкуренции с помощью государственного вмешательства.

Вот как А. Богданов пишет о рынке:

«Экономическая связь предприятий воплощается в обмене товаров, в “рынке”; это – внешняя сторона жизни предприятий. Но в ней они выступают как борющиеся единицы: усилия покупателя и продавца направлены противоположно, так же и усилия, например, двух конкурирующих продавцов или покупателей. Этим путем образуются бесчисленные дезингрессии – “война всех против всех”, а дезингрессия в области соприкосновения двух комплексов является, как было выяснено, моментом их разъединяющим, разрывом их связи. Получается кажущееся противоречие: рынок есть экономическая связь предприятий и он же есть их разобщение» [11, с. 70].

Так, А. Богданов указывает на противоречие экономических интересов независимых экономических субъектов – продавцов и покупателей, которые пытаются в процессе переговоров достичь для себя лучших условий сделки. Если стороны не достигают соглашений, они расходятся, и здесь действительно действует дезингрессия хозяйственной воли обоих субъектов. Однако А. Богданов забывает о том, что если продавец и покупатель в процессе переговоров достигают соглашения, они тем самым создают новую экономическую связь в цепочке создания стоимости и после заключения контракта уже становятся созависимыми субъектами, способными получать выгоду от использования конкурентных преимуществ своих партнеров по цепочке поставок или, напротив, терпеть убытки от их конкурентных недостатков.

Если организационная инициатива предпринимателя в виде буржуазии еще признается А. Богдановым, то рынку А. Богданов в организационности отказывает. Он не признает, что рыночный процесс создания

транзакций, столкновения индивидуальных хозяйственных волей в частных интересах приводит к повышению благосостояния всего общества, стихийный конкурентный «естественный отбор» на основе ценового механизма распределения ресурсов для А. Богданова лишен организационных начал.

Другими словами, рассматривая организационную инициативу как свойство индивида, способного к деятельности по созданию организации, можно ее атрибутировать представителям разных классов, то есть естественная организационность общества, стихийная организационность рынков и отраслевых комплексов, по А. Богданову, – это нечто большее, нечто фундаментально, принципиально иное, чем намерения господствующего класса защитить свои интересы.

Автор, поставивший для себя организационность мерилom всех вещей, *не смог увидеть невидимую руку рынка*, описанную за много лет до него Адамом Смитом. Идеологическая узость взглядов Богданова не позволила ему одинаково глубоко рассмотреть организационность рынков. Богданов упорно воспринимал рынки как феномен дезорганизации, бесконтрольный источник хаоса.

## Тектология Богданова

Важно понимать, что «Тектология» Богданова в настоящий момент имеет уже вековую историю, то есть этому системному труду уже более ста лет с момента публикации. Поэтому в настоящее время – в XXI веке, в цифровую эпоху – мы, наши современники не можем относиться к технологии Богданова иначе как к памятнику исторической и философской систематической мысли.

Сегодня мы не можем относиться к труду Богданова как к руководству к действию, направляющему учению, как мотивирующему, формирующему интенцию и отношение методологическому произведению. Тезисы Богданова в настоящее время не следует воспринимать буквально. Прежде всего

к «Тектологии» Богданова надо относиться как к памятнику исторической мысли – иначе просто невозможно вытерпеть всю эту диктатуру пролетариата, сквозящую через все страницы этого произведения.

Богданов не имел экономического образования, образование у него было медицинское, и поэтому с интересом можно рассматривать его аналогии с медицинскими, физиологическими процессами, терминами и механизмами.

Но надо понимать, что у нас нет свидетельств того, что Богданов обращал хоть какое-нибудь внимание на арбитражные и судебные антимонопольные процессы в США и Великобритании в те года, когда он писал свой труд по теории организации.

Практически энциклопедические знания Богданова все-таки имели определенные и объяснимые пробелы, которые в данном случае являются ключевыми для понимания механизмов ошибок Богданова.

Практически в каждом параграфе его труда можно встретить пугающее описание беспредельных экономических кризисов, вызванных стихийными процессами перепроизводства, ожесточенности экономической борьбы хозяйствующих субъектов, в мыслях Богданова превосходящей любые пределы добросовестной конкуренции.

В настоящий момент можно только догадываться о том, что бы подумал, высказал и записал Богданов, имея он представление об антимонопольном законодательстве и теоретическом базисе его зарождения, развития и практического применения в каждом конкретном судебном деле.

Естественно, к интерпретации идей Богданова с целью применения их в современной действительности любые исследователи должны подходить с определенными мерами безопасности, ограничениями, заранее проведёнными границами применения.

Кажется, что все выводы Богданова невозможно безошибочно применить к экономической хозяйственной реальности национального государства.

## Заключение

Несмотря на то что сам А. Богданов не видел в конкуренции начал организационности, мы можем применять определенные методы, логические инструменты Богданова и проецировать их на конкурентное поведение для того, чтобы разобраться, насколько можно трансформировать поведение хозяйствующих субъектов в русло упорядоченной, добросовестной конкуренции.

То есть в контексте антимонопольного регулирования экономики взгляды Богданова могут иметь особую принципиальную ценность и значимость.

Если у Богданова есть элементы учения, которые отсутствуют в последующих работах поздних авторов, то применять их в исследовательской и хозяйственной (организационной) практике можно только после очищения от идеологического уклона.

## Список литературы

1. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат, 1989. – 512 с.
2. Кришталь В. В. А. А. Богданов – основоположник тектологии и теории организации // Экономическое возрождение России. 2006. № 2 (89). С. 87–90.
3. Вернадский В. И. О науке. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – 576 с.
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М.: Наука: Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. переводов / общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
6. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: КомКнига, 2006. – 432 с.
7. Тарасов В. Б. Тектология А. А. Богданова и неоклассическая теория организаций – предвестники эры реинжиниринга // Программные продукты и системы. 1998. № 2. С. 43–48.
8. Богомолов А. И. Тектология Богданова и диагностика глобальных процессов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2019. № 4. С. 5–13.
9. Корицкий Э. Б. Организационные идеи А. А. Богданова и их резонанс к 130-летию со дня рождения А. А. Богданова // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 127–140.
10. Кузнецов Э. А. Тектология А. А. Богданова и современная актуализация менеджмента // Экономика: реалии времени. 2015. № 3 (19). С. 153–158.
11. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.
12. Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3 (21). С. 38–67.
13. Тарануха Ю. В. К вопросу об универсальной или единой теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 6 (24). С. 83–106.
14. Коваленко А. И. О конкуренции теорий конкурентностей // Современная конкуренция. 2010. № 6 (24). С. 107–116.
15. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
16. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
17. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
18. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 328 с.
19. Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. – М.: Кейс, 2012. – 320 с.

## Сведения об авторе

Коваленко Александр Иванович, ORCID 0000-0003-3131-6107, канд. экон. наук, доцент, кафедра предпринимательства и конкуренции, Университет «Синергия», Москва, Россия, alkovalenko@synergy.ru

Статья поступила 06.04.2023, рассмотрена 21.04.2023, принята 28.04.2023

## References

1. Lenin V. I. *Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskie zametki ob odnoi reaktsionnoi filosofii* [Materialism and Empirio-criticism. Critical Comments on a Reactionary Philosophy]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 512 p.
2. Krishtal V. V. A. A. Bogdanov – osnovopolozhnik tektologii i teorii organizatsii [A. A. Bogdanov – the founder of tectology and organization theory]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*, 2006, no.2(89), pp.87-90.
3. Vernadskiy V. I. *O nauke. T. 1: Nauchnoye znaniye. Nauchnoye tvorchestvo. Nauchnaya mysl'* [About science. Vol. 1: Scientific knowledge. Scientific creativity. Scientific thought]. Dubna, Izd. tsentr Feniks Publ., 1997, 576 p.
4. Viner N. *Kibernetika, ili Upravleniye i svyaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics, or Control and Communication in Animal and Machine]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya izdaniy dlya zarubezhnykh stran Publ., 1983, 344 p.
5. Bertalanfi L. fon. *Obshchaya teoriya sistem: kriticheskiy obzor* [General theory of systems: a critical review]. *Issledovaniya po obshchey teorii sistem: sb. perevodov* [Research on the general theory of systems: collection of translations]. Eds. V. N. Sadovskiy, E. G. Yudin. Moscow, Progress Publ., 1969, pp.23-82.
6. Eshbi U. R. *Vvedeniye v kibernetiku* [Introduction to cybernetics]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 432 p.
7. Tarasov V. B. *Tektologiya A. A. Bogdanova i neoklassicheskaya teoriya organizatsii – predvestniki ery reinzhiniringa* [Tectology A. A. Bogdanov and neoclassical theory of organizations – the forerunners of the era of reengineering]. *Programmnyye produkty i sistemy=Software&systems*, 1998, no.2, pp.43-48.
8. Bogomolov A. I. Bogdanov's Tectology and Diagnosis of Global Processes. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika*, 2019, no.4, pp.5-13 (in Russian).
9. Koritskiy E. B. *Organizatsionnye idei A. A. Bogdanova i ikh rezonans k 130-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Bogdanova* [Organizational ideas of A. A. Bogdanov and their resonance to the 130th anniversary of the birth of A. A. Bogdanov]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta=Russian Management Journal*, 2003, vol.1, no.2, pp.127-140.
10. Kuznetsov E. A. Problems of tectology by A. A. Bogdanov and the modern management actualization. *Ekonomika: realii vremeni=Economics: time realities*, 2015, no.3(19), pp.153-158 (in Russian).
11. Bogdanov A. A. *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2 kn. Kn. 2* [Tectology. General organizational science: in 2 books. Book 2]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 351 p.
12. Rubin Yu. B. Discussion questions of modern competition theory. *Sovremennaya konkurentsia=Journal of Modern Competition*, 2010, no.3(21), pp.38-67 (in Russian).
13. Taranukha Y. Concerning the question of universal or unified theory of competition. *Sovremennaya konkurentsia=Journal of Modern Competition*, 2010, no.6(24), pp.18-26 (in Russian).
14. Kovalenko A. About competition of theories of competition. *Sovremennaya konkurentsia=Journal of Modern Competition*, 2010, no.6(24), pp.107-116 (in Russian).
15. Bogdanov A. A. *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2 kn. Kn. 1* [Tectology. General organizational science: in 2 books. Book 1]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 304 p.
16. Kirtsner I. *Konkurentsia i predprinimatel'stvo* [Competition and entrepreneurship]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2001, 239 p.
17. Drucker P. F. *Entsiklopediya menedzhmenta* [Encyclopedia of management]. Transl. from English. Moscow, Vil'yame Publ., 2004, 432 p.
18. Radayev V. V. *Sotsiologiya rynkov: k formirovaniyu novogo napravleniya* [Sociology of markets: towards the formation of a new direction]. Moscow, HSE Publ., 2003, 328 p.
19. Brandenburger A., Neylbaft B. *Co-opetition. Konkurentnoye sotrudnichestvo v biznese* [Co-opetition. Competitive cooperation in business]. Moscow, Keis Publ., 2012, 320 p.

## About the author

Alexander I. Kovalenko, ORCID 0000-0003-3131-6107, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Entrepreneurship and Competition Department, Synergy University, Moscow, Russia, alkovalenko@synergy.ru

Received 06.04.2023, reviewed 21.04.2023, accepted 28.04.2023